

Серьезнейший из юмористов Юрий Великий – о шарике в организме, кукурузе не в той голове и пяти сотнях вопросов на компьютере.

- Вы в детстве смотрели программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь самыми ранними телезрительскими воспоминаниями...

- Сначала я был маленький и не понимал, что происходит. Задаются какие-то вопросы, на них как-то отвечают, если правильно, то очень радуются... Я не понимал, что такое «правильно», что такое «неправильно»: это было очень раннее детство. Потом, когда уже начал ходить в школу, всегда очень сильно переживал за знатоков. Конечно, я не мог заглянуть в будущее и не знал, что однажды получу шанс посидеть за зеркальным столом и тоже поотвечать на вопросы... Но тогда почему-то мысленно сказал себе, что никогда в жизни не буду играть в такие игры. Где нужно думать, отвечать, волноваться...

Играть командой, конечно, нужно уметь. Когда сидишь один перед телевизором, кажется, что вроде всё понятно, да и минута тянется как-то дольше. А когда это командная игра, конечно, присутствует и большое волнение, и ответственность. В общем, воспоминания об этой передаче у меня очень серьезные и немножко пугливые. Хотя она мне очень нравилась, и когда была возможность (а возможность была, когда включали телевизор родители), я всегда её смотрел.

- Это поэтому фразу «Прекратите шутить!» за столом чаще всего можно услышать именно от вас?

- Объясню почему. Так как в силу своей профессии я сам привык часто шутить, видимо, и сдерживать этот поток юмора тоже приходится мне. У меня есть такая негласная ответственная миссия – следить за тем, как задаётся вопрос и как проходит обсуждение в коллективе во время минуты. Когда в вопросе есть какие-то подсказки, подсказываю, что мы, возможно, пошли думать не в ту степь и тому подобное. Поэтому, наверное, я взял на себя задачу сдерживать юмористический темп нашей команды. Потому что в команде одесситов все люди с юмором, абсолютно все. Многие занимались им очень долгое время, некоторые – профессионально. Так что кому-то нужно это делать. А у нашего капитана совершенно другие задачи.

- Опыт ведения программы «Брэйн ринг» помогает за зеркальным столом?

- Очень. Когда приближаются очередные съёмки «Что? Где? Когда?», я беру – и просто перечитываю те вопросы, которые когда-то задавал в «Брэйн ринге». На полном серьёзе. У меня 500 вопросов, они сохранились на компьютере, я каждый проходил с редакторами, штудировал... Съёмки у нас раз в полгода, за полгода я совершенно всё забываю, беру – и заново начинаю читать. На какие-то пытаюсь отвечать, если не помню ответа. И в любом случае «Брэйн ринг» дал опыт не только в части «Что? Где? Когда?», но и просто колоссальный опыт работы на телевидении, работы на камеру, общения со студией, с командами... Я очень доволен, что у меня была такая передача, потому что открыл себя в совершенно новом амплуа.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Вопрос про шариковую ручку. Самый первый. Потому что, когда этот вопрос задавали, каждый из нас записывал его той самой шариковой ручкой. И даже наверняка пытался чертить какие-то линии и тому подобное. В самом вопросе была подсказка от ведущего: «покажите этот шарик». Естественно, мы начали искать его в студии, на себе, в своём организме, теле и так далее. Просто не додумались до того, что в ручке есть маленький шарик. А самое обидное, что это был первый вопрос. Если на него не отвечаешь, уже и игра как-то по-другому начинает идти. Я заметил, что в последних четырёх, наверное, играх у нас было такое вот сложное начало. То сразу же блиц выпадет, то нужно оставлять трёх игроков в самом первом раунде ...

- Из каких закоулков мозга вы выудили ответ на вопрос про «Тур де Франс»?

- Отвечу честно. Так как я дословно записывал вопрос, а он был задан достаточно быстро, из двадцати секунд обсуждения первые десять я дописывал. А остальные десять помнил только одно: Италия и какой-то цвет. Италия связана для меня с шопингом. Поэтому, когда зашла речь о том, какой цвет может быть в Италии, первое, что я предложил, накидывая версии, - это шопинг. А так как я оказался последним, кто о чём-то говорил, капитан передал право ответа мне. Естественно, я попросил ведущего повторить вопрос, потому что даже не понимал, на какую тему отвечаю... Могу сказать откровенно, чем руководствовался при выборе. Естественно, я не знал правильного ответа. Но у меня была следующая логика. Вопрос был «За какой гоняются во Франции в июле?». Июль – это лето, лето – это солнце, солнце – это что-то светлое, светлое – это что-то жёлтое. Я просто наобум ответил, что это жёлтый. И, естественно, когда господин ведущий попросил объяснить ответ, сказал, что спрашивался цвет, чтобы сразу прекратить дискуссию. Таким образом я вышел из воды не сухим, но и не сильно подмоченным.

- Что чувствовали во время решающего раунда?

- Решающий раунд – это карма нашей команды. Мы постоянно доводим до него и, по моему, ещё ни разу не выиграли. Хотя, честно говоря, в некоторых играх на решающих раундах были действительно тяжёлые вопросы. А последний решающий раунд – там вопрос был не самый тяжёлый. Если бы мы играли командой, то обязательно на него ответили бы. Но так как за столом остался один капитан... А я представляю, что такое сидеть и одному думать над вопросом... Это как придумывать юмор одному. Я, например, всегда делаю это в паре со своим коллегой. Если остаюсь один, ничего не могу придумать. То же самое и тут. «Что? Где? Когда?» всё-таки коллективная игра, поэтому одному искать правильный ответ гораздо тяжелее.

Но я стоял рядом со Светой Фабрикант, и где-то секунде на сороковой она дала правильный ответ: сказала, что это кукуруза. И я тут же понял, что мне напоминала эта конструкция. Чуть не выкрикнул это слово. Слава богу, сдержал себя. Но это всё равно не помогло нам выиграть.

- За пять игр в клубе смогли сформулировать для себя некий рецепт: что нужно делать, чтобы побеждать в «Что? Где? Когда?»?

- Конечно. Рецепт на самом деле прост. Во-первых, нужно выходить на игру с хорошим настроением. Во-вторых, высыпаться перед игрой (у меня, например, не всегда получается это сделать). В-третьих, выходя играть, нужно понимать, что это просто игра.

Это удовольствие, не работа. Как говорили во дворе, ты не корову проигрываешь. Ты просто идёшь получать удовольствие от того, что сидишь в компании своих друзей, отвечаешь на вопросы, и правильно отвечаешь... Наверное, это основной рецепт. Нужно слушать друг друга. Не молчать, постоянно давать какие-то версии, даже самые глупые: иногда самая глупая версия может натолкнуть кого-то на правильную. И, конечно, очень многое остаётся в руках Фортуны. От того, как человек в красной жилетке крутанёт волчок в первом раунде, зависит вся игра. Потому что бывают вопросы тяжёлые – а ты на них отвечаешь, бывают лёгкие – а ты на них не отвечаешь. Если самые сложные вопросы выпали в первых раундах, то счёт 4-1, ты проигрываешь. Да, можно наверстать на простых вопросах, но настроение уже совершенно другое. Здесь самое важное – не терять настроение. Держать себя в руках, не нервничать, не переживать. 4-1 – ничего страшного, и при таком счёте выигрывали. Наверное, это самая главная составляющая успеха.

Плюс, конечно же, нужно как-то интеллектуально развиваться самому. Читать побольше газет, смотреть побольше телепередач, хороших фильмов, интересоваться искусством, ходить в театры, в кино...

- Ничего себе, сколько всего нужно...

- На самом деле нужно тренироваться. Из нас, одесситов, человек пять как минимум живут в Киеве. Стоило бы иногда встречаться, играть какие-то вопросы. Я даже могу взять те 500 вопросов, которые остались с «Брэйн ринга». Мы можем встретиться и потренироваться. Для того, чтобы сыграть ещё больше.